

Граф Хейл Латран пребывал в отвратном настроении. Из-за мелкого отребья, лишь по недоразумению судьбы родившегося в королевской семье, он провел самые беспокойные вечер и ночь за последнее время.

- Я понял это еще тогда, когда он вернул подарок... Нахальный крысеныш.

Ругань выскользнула с его губ спонтанно и неконтролируемо. Граф искренне считал, что Калиан вел себя как напыщенный самомнительный индюк, чьей единственной целью в жизни, похоже, было вывести его из себя.

Латран не был уверен, что ресурсов его богатого, но все же единственного медного рудника будет достаточно, чтобы похоронить принца, но все же рассчитывал на то, что огромной суммы денег, которую он успел накопить, проводя темные делишки с аристократией Кайлиса, хватит хотя бы для того, чтобы добавить ему ощутимых проблем. Хотя, конечно, главной мишенью все же оставался старший, наследный принц.

Многое сейчас зависело от маркиза Бриссена. Разве не достиг этот змей вершины только лишь благодаря дешевым поставкам меди? Все, что было заработано на этих и других манипуляциях Латрана сейчас досталось маркизу Бриссену. Конечно, не даром. Первым шагом на долгом пути вперед должно было стать обещанное маркизом пышное и богатое имение на территории государственной столицы, Кайлисиса. Пришло время убираться с задворок королевства!

Впрочем, нельзя было забывать и о той сложной ситуации, в которую сейчас попала Силика. Благодаря все тому же Калиану.

Хотя она еще могла вернуть себе свою власть и положение, для этого понадобится время.

Хейл вдруг вспомнил обо всех трудах, теперь полностью или частично пропавших даром из-за этого неприятного поворота событий, и в очередной раз негромко проклял Калиана.

- Проклятый бастард. Я бы прикончил тебя, если бы мог!

Сложно было смириться с тем, что из-за недавнего происшествия с третьим принцем Бриссен пока оказался не самым полезным и выгодным партнером, а исполнение всех его обещаний отложилось на неопределенное будущее. Кроме того, огромная прибыль, ожидаемая от последней сделки с кланом Бриссен, теперь сократилась вдвое.

В какой-то мере было даже не удивительно, что граф Латран, после недолгих размышлений, взвалил все бремя вины именно на Калиана, спровоцировавшего целую цепь событий, в итоге приведших к этой неприятной ситуации. Мальчишке не стоило трогать Силику. Было бы лучше, если бы он просто спокойно принял свою участь и тихо-мирно скончался от яда.

Еще больше усилил раздражение Хейла неудачный приезд Калиана. Нужно же было мальчишке объявиться именно в тот день, на который была назначена встреча с Синей Певчей Птицей! И ведь он не просто объявился на его территориях, но еще и влез в чужие дела, а затем и вовсе попытался одурманить графа заклинанием сна. Он применил магию на хозяине дома, в котором его столь милостиво приняли! Даже будучи принцем, этот мальчишка давно превысил предел всяческого терпения и понимания. Он и его прихлебатели вели себя так, словно имели право вытирать об него, графа Латрана, ноги! Чего стоило хамство, проявленное в отношении Малькольма или даже его собственного дворецкого! И от кого! От какого-то мальчишки-прислуги принца?!

- Но, похоже, у него какие-то дела с магами.

Даже тот факт, что принц применил на нем заклинание сна, указывал на то, что слухи о связях Калиана и Манассила – не просто досужий вымысел. А это, в свою очередь, заставляло графа несколько поубавить свой пыл. Одно дело бодаться с каким-то там третьим принцем, пусть даже и ставшим вдруг любимчиком короля, и совсем другое – с могущественной ассоциацией магов. Здесь стоило бы проявить осторожность и дальновидность, в отсутствии которых Латран себя обвинить никак не мог.

В какой-то момент до него донесся осторожный стук в дверь.

- Ваша Светлость, вы проснулись? – раздался по ту сторону голос Малькольма.

- Да. Можешь войти!

Зайдя в покои графа, Малькольм на мгновение прижался ухом к закрытой двери, убеждаясь, что их не подслушивают, затем подошел к Хейлу поближе, и граф негромко поинтересовался:

- Тебе удалось... установить контакт?

Из-за присутствия Калиана им приходилось соблюдать повышенную осторожность. И из-за него же назначенная на вчерашний вечер встреча с Синей Птицей так и не состоялась.

Священник покачала головой.

- Нет, не удалось. Я свяжусь с ней сегодня. Вы сможете выбраться этой ночью?

Хейл раздраженно хлопнул ладонью по столу.

- Надо бы хорошенько избить того парня, который порекомендовал назначить ко мне именно тебя! Я еще не встречал в этом мире настолько же тупого ублюдка, как ты!

Малькольм пожал плечами. Он уже привык к подобным вспышкам своего господина.

Рука Хейла тем временем дернулась в сторону окна. Он явно намекал на жуткий ливень, который не прекращался со вчерашнего дня.

- До тебя так и не дошло, что этот выскочка воспользуется непогодой как поводом задержаться здесь еще на один день?

Только теперь Малькольм понял, что именно вывело графа из себя. Эта мысль и вправду как-то не пришла ему в голову.

- То есть вы бы хотели отложить встречу?

- Ну, наконец-то понял, кретин. Постарайся организовать... контакт... на следующий после отъезда принца день.

- Хорошо, я все сделаю, Ваша Светлость.

Раздраженно выдохнув, Хейл повернулся к подготовленному на сегодняшний день наряду. Ему не понравилось, что одежда выглядела несколько неряшливой и, мягко говоря, не впечатляющей.

- Мне нужен другой наряд. Этот слишком простой и убогий! – раздраженно проговорил он.

Малькольм окинул одежду спокойным взглядом, затем двинулся к двери, приготовившись отдать приказ ожидавшей снаружи прислуге.

- Велю подготовить вам другой.

- А еще займись нашими гостями. Нельзя спускать с них глаз. Докладывай обо всем, даже если этот сопляк зевнет лишний раз, понял?

Малькольм кивнул и уступил место горничным, тут же кинувшимся выбирать для графа другой наряд. Раздраженно комментируя каждое их движение, Хейл увлеченно занялся своим туалетом.

На завтрак Ян принес в комнату Калиана поднос с холодным чаем и свежий, ароматно пахнущий хлеб. Готовя принца к трапезе, он негромко сообщил то, что утром рассказала ему Уран.

- Эту ночь граф Латран оставался в имении, однако священник, Малькольм, ускользал куда-то. Мы не смогли за ним проследить.

Калиан понимающе кивнул, затем взял отрезанный Яном ломоть хлеба и с удовольствием впился в ароматную мякоть.

- Граф просил передать, что завтрак задержится.

- Почему? – равнодушно переспросил юноша, совершенно не раздражаясь от столь недостойного обращения хозяина дома, явно выводившего Яна из себя.

- Сказал, что плохо чувствует себя из-за дождя. Не могли бы вы его приструнить, Ваше Высочество? По-моему он немного...

Калиан рассмеялся, прерывая своего верного слугу.

- Это похоже на маленькую месть за вчерашнее. Не обращай внимания, это даже забавно.

Ян не находил в подобном недостойном поведении ничего забавного, но все же не рискнул спорить с принцем, раздраженно промолчав.

Граф Хейл Латран и вправду позволял себе лишнего. Хамил принцу, напился, даже умудрился заснуть за обеденным столом и не извинился лично, прислав вместо себя шавку, которая даже довести дело до конца не смогла. Это было совершенно неуместно и достойно всяческого порицания!

Калиан, впрочем, вел себя так, словно это его ни в коей мере не возмущало, даже не интересовало.

- Что ж, задержится, так задержится...

- Я понял, Ваше Высочество.

Даже не окинув своего помощника мимолетным взглядом, Калиан вдруг стал отщипывать от хлеба небольшие куски, размером с ноготь мизинца, и раскладывать их на подносе. Ян притих, замерев на месте и с некоторым недоумением наблюдая за странными действиями принца. Однако разгадка этой тайне обнаружилась уже довольно скоро. Парой минут спустя раздалось хлопанье крыльев, и на стол приземлился белый голубь, тот час же принявший с аппетитом склевывать разложенный Калианом хлеб.

- Вы хотите оставить птицу при себе? - осторожно спросил Ян, заметив, каким сосредоточенным взглядом принц рассматривает голубя.

- Нет. Планирую вернуть ее владельцу.

Рядом с кроватью Калиана стояла клетка, которую еще на заре принес Арзен, вскоре после этого покинувший имение Латран.

Калиан открыл дверцу клетки и осторожно переместил птицу внутрь. Голубь совершенно не сопротивлялся, словно бы уже давно привык к рукам парня и чувствовал себя в полной безопасности.

- Что-то я немного растерялся, - честно признался Ян. - Откуда здесь эта клетка и что это за птица? Почему она так послушна с вами, Ваше Высочество?

Калиан отломил кусок хлеба для себя, и еще один, поменьше, для голубя. Неспешно раскрошил второй кусок внутри клетки, отвернулся и продолжил пить чай.

Принц уплетал хлеб с не меньшим аппетитом, чем голубь. Ян некоторое время наблюдал за этим слегка прищуренными глазами, а затем все же не выдержал:

- Почему вы это едите? Вы проголодались, Ваше Высочество? Может, мне добыть вам нормальной еды?

- Завтрак ведь задерживается, - усмехнулся Калиан в ответ. - Считаю, что я просто временно перебиваю аппетит. К тому же, он действительно вкусный. Хочешь попробовать?

В королевском дворце ему еще ни разу не приносили настолько простых и скудных блюд. И этот факт тоже выводил Яна из себя. В списке претензий к графу Латрану добавилось еще пару пунктов.

- Нет, спасибо, Ваше Высочество.

Почти механически убрав крошки, которые рассыпались за пределы птичьей клетки, он вдруг заметил небольшой контейнер, привязанный к лапке голубя.

- Ваше Высочество, вы это видели?...

Калиан неспешно отпил чай из чашки и многозначительно улыбнулся.

- Конечно. В нужный момент этот контейнер должен попасть в руки нужного человека.

Это была часть его сложного плана, связанного с Латраном и Синей Певчей Птицей. Плана, который он пока еще не был готов открыть Яну. Следующий пункт этого плана зависел от того, сможет ли Арзен добиться успеха в деле, которое ему втайне доверил принц.

Почему-то Калиан был уверен, что маг сделает все от него зависящее, чтобы добиться успеха.

<http://tl.rulate.ru/book/20853/1054295>